

Лельхова Федосья Макаровна
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация
lelhovafm@yandex.ru

Мотивационные признаки номинаций дикорастущих ягодных растений в хантыйском языке: этнолингвистический анализ

Аннотация

В статье проведён этнолингвистический анализ наименований ягодных растений в западных диалектах хантыйского языка с целью определения мотивирующих признаков и способов образования. Материалом для исследования послужили лексикографические источники по сынскому, шурышкарскому, приуральскому, казымскому, среднеобскому диалектам хантыйского языка, полевые диалектные записи и экспедиционные материалы автора, полученные в 2017–2018 гг. Для выявления способов образования фитонимов применялись словообразовательный анализ, элементы семантического и морфологического анализа. Для изложения результатов был использован описательный метод. В ходе исследования методом сплошной выборки найдено 56 народных наименований дикорастущих ягодных растений. Обнаружены вариативные названия ягодных кустарников в хантыйском языке, выделены диалектные особенности номинаций. Зафиксированы случаи вариативного написания (слитное или раздельное) и произношения (с различной степенью стяжения и разными огласовками). Систематизированы мотивационные признаки номинаций: сходство по цвету, сходство одной ягоды с другой, морфологические особенности растения, места произрастания, названия животных, пищей которых служит данная ягода. Самым частотным способом образования исследуемых номинаций оказалось сложение, семантический и суффиксация были менее частотны. Среди изученных номинаций заимствований практически не обнаружено.

Ключевые слова: лексические единицы, ягодные растения, способы образования, мотивировочный признак, хантыйский язык, диалект

© Лельхова Ф. М. 2021

Для цитирования: Лельхова Ф. М. Мотивационные признаки номинаций дикорастущих ягодных растений в хантыйском языке: этнолингвистический анализ // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 4. С. 77–85. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_77_85

Fedosia M. Lelkhova
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
Khanty-Mansiysk, Russian Federation
lelhovafm@yandex.ru

Motivational features of wild berry plant names in Khanty: Ethno-linguistic study

Abstract

The article presents the results of ethno-linguistic study of berry plant names aimed to determine the motivating features of the nominations and word-building patterns in Western Khanty dialects. The material for the study comprised dictionaries of Synskiy, Shuryshkar, Ural, Kazym, Middle Ob dialects, dialect field recordings and expedition materials obtained by the author of this paper in 2017–2018. To identify word-building patterns, morpheme analysis was applied together with semantic and morphological analysis. Descriptive method was

used to present the results. During continuous sampling, 56 folk names of wild berry plants have been found. Variability of naming was noticed. The names were also characterized by variable spelling (separate vs joint up) and variable pronunciation (with liaisons and vowel alternations). Motivational features of the names included color resemblance, similarity of one kind of berry to another, morphological features of the plant, places of growth, names of animals feeding on the berries. Compounding turned out the most frequent word-building pattern, semantic derivation and suffixation were also present but much less frequent. Among the names, practically no loan words were found.

Keywords: lexical units, berry plants, word-building patterns, motivational feature, Khanty language, dialect

© Lelkhova F. M. 2021

For citation: Lelkhova, F. M. Motivatsionnye priznaki nominatsiy dikorastushchikh yagodnykh rasteniy v khantyyskom yazyke: etnolingvisticheskiy analiz [Motivational features of wild berry plant names in Khanty: Ethno-linguistic study]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (4), 77–85. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_4_77_85

1. Введение [Introduction]

Исследования лексики по принципу изучения тематических групп являются актуальными и перспективными в современном языкознании. Названия ягодных кустарников и ягод представлены богатым лексическим материалом и отражают национальное своеобразие языка. Настоящая статья призвана внести вклад в заполнение существенной лакуны, образовавшейся в описании хантыйского языка в связи с недостаточным количеством работ, посвящённых семантике слова. В лингвистике проявляется стремление полнее и глубже исследовать семантические особенности лексем, поскольку изучение семантики слова даёт необходимый материал для описания лексико-семантической системы языка. В данной работе проведён этнолингвистический анализ названий ягодных растений в северных диалектах хантыйского языка, относящихся к западной группе диалектов¹, с целью выявления мотивационных признаков. Цель предлагаемой статьи – комплексное изучение особенностей лексических единиц, обозначающих названия ягодных растений и их плодов, выявление лексических и структурных особенностей номинаций в диалектах исследуемого языка. Систематизация и описание семантики данной лексико-семантической группы были выполнены в предыдущей работе [Лельхова, 2020, с. 6–11]. Имеется немало лингвистических исследований по финно-угорским и уральским языкам, посвящённых фитонимической лексике. Так, М. В. Боброва рассматривает вариативность в области диалектной фитонимической номенклатуры, зафиксированной в русских говорах Пермского края, выявляет общерусские закономерности и региональные особенности. Анализируя литературу, автор обращает внимание на недостаточное количество работ, посвящённых ягодам [Боброва, 2017, с. 59–77]. Среди рассмотренной литературы, упоминаются работы И. В. Бродского и В. Б. Колосовой, в которых изучались наименования ягод, включающие 'медвежьи' компоненты [Бродский, 2007; Колосова, 2012]. Названия ягод брусники и морошки в финно-угорских языках исследованы И. В. Бродским. Автор ставит под сомнение древнее происхождение названий брусники и морошки в прибалтийско-финских языках, угорских и самодийских языках на основании отсутствия «древних уральских» названий ягод в финно-пермских языках: мордовских, марийском, удмуртском, диалектах коми-пермяцкого языка; в доказательство приведено множество примеров автохтонных названий этих растений [Бродский, 2014, с. 124–139].

¹ Западные диалекты можно назвать собственно хантыйскими, а восточные – кантыкскими, так как носители первых именуют себя *yantdy Jay*, а восточные – *qantdy Jay*. В западную группу входят северные диалекты (диалекты обдорской группы (обдорский), диалекты приобской группы (Шурышкарский, Березовский, казымский, среднеобский) и южные диалекты (Иртышский, Кондинский, демьянский).

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили 1) словарные статьи лексикографических источников по диалектам хантыйского языка, 2) полевые диалектные записи, как устные, так и письменные, автора настоящей статьи, сделанные в экспедициях 2017–2018 гг. Интересующие лексические единицы были отобраны методом сплошной выборки. Далее применялись методы словарных дефиниций, семантического, словообразовательного, морфологического анализа. Результаты изложены с помощью описательного метода.

В ходе исследования было найдено 56 наименований ягодной флоры, растущей на территории проживания хантыйского этноса: общие названия – 8, голубика – 5, черника – 3, водяника – 4, морошка – 3, брусника – 5, клюква – 9, княженика, поленика, косяника, дикая земляника – 6, малина – 5, чёрная смородина – 2, красная смородина – 2, толокнянка – 4. Ниже представлены результаты этнолингвистического анализа, направленного на выявление их мотивационных признаков.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Общее (родовое) название. Лексема *ягода* имеет общевидовое значение 'небольшой сочный плод кустарниковых или травянистых растений'. Обобщающее значение 'ягода' в диалектах хантыйского языка представлено 8 лексическими единицами с разными степенями стяжения и фонетических огласовок в зависимости от говора: сын. *во̄нцэм̄от* / к. *во̄нцэм̄ут* / ср.-об. *во̄нцимот*; *во̄нцт̄от* / *во̄нцт̄ут* / *во̄нцтот*; *рых* / пр. *рэх* / ср.-об. *рих*; сын., ш. *лэвэпса*, сын., ш. *унт лэвэпса*. В диалектологическом источнике отмечается самостоятельно не используемое родовое название *вөл* казымского диалекта (*во̄щвөл*) [ДА, 2017, с. 159]. Поскольку в хантыйском языке не выработаны нормы единого правописания, в словарях и литературе наблюдается как слитное, так и раздельное написание слов (*во̄нцэм̄ от*, *во̄нцимот*, *во̄нцэм̄ут*).

Родовым названием для лесных ягод можно назвать и слова *лэвэпса*, *унт лэвэпса*. Народ ханты не занимался выращиванием садовых ягод, ягоды собирали в природе. В сынском диалекте, по словам пожилых диалектоносителей (информация М. И. Лонгортова), всё что растёт в лесу, на природе, добывается человеком для питания, называется словом *лэвэпса*, *унт лэвэпса* в дословном переводе 'лесная пища (еда)' (от глагола *лэвантэты* 'питаться'), в первую очередь эти лексемы относятся к ягодам, шишкам. В этом заключается отличие семантики лексемы *лэвэпса* от значения слова *лэт̄от* 'еда, пища, продукты'.

Общевидовым словом для наименований ягод, растущих в борах, являются лексемы *йохэм рых* / *ёхым рих*, *йохэм во̄нцэм̄от* / *йохэм во̄нцэм̄ут* (букв. 'боровая ягода'). По устному сообщению В. К. Пырысейвой, в борах, в светлых сосновых, смешанных лесах растут брусника (*ўрты рых*), толокнянка (*лўк рых*), голубика, черника, водяника, в числе конкретных названий для обозначения перечисленных ягод используется сочетание *боровая ягода*.

Голубика. В хантыйском языке название голубики сын. *тохтану рых* 'лопающаяся ягода', к. *тохтэувөл*. По словам жителей реки Сыня М. И. Лонгортовой и В. К. Пырысейвой, голубика получила своё название потому, что, после того, как ягода созреет, её кожица становится тонкой и при сборе лопается. М. И. Лонгортова сообщила: «В детстве у меня не было такой ассоциация, что наименование этой ягоды связано с гагарой. Ягода голубика из всех ягод раньше всех начинает лопаться, рваться, как созрела, пачкает руки; я и не думала, что название ягоды связано с птицей гагарой». Следовательно, в основе номинации лежит глагол действия *тохты* 'рваться, лопаться'.

В дикой природе голубика растёт в хвойных и смешанных лесах, в борах, в каменистой тундре, а также в заболоченных и мшистых местах. По наблюдениям ханты, в берёзовых лесах голубика не растёт. Голубику ханты именуют и боровой ягодой *йохам рых* / *ёхым рих* (Л. В. Кашлатова), в названии отражено произрастание ягоды в светлых боровых лесах.

В основе следующего наименования ягоды сын. *всты рых* (букв. 'синяя / зелёная ягода') лежит характеристика, основанная на установлении сходства денотата по цвету: зелёный цвет листьев и синий цвет плодов растения. В среднеобском диалекте название голубики представлено диалектным устойчивым сочетанием *тохтау вот*. Этимология слова неясна. Итак, выявлено шесть диалектных номинаций многолетней ягоды, в которых задействованы основосложение, словосложение и семантический способы.

Черника. Наименование многолетнего ягодного кустарничка черники представлено в диалектах языка тремя лексическими единицами: сын., ш. *сэвасы* / к. *сэвусы* / ср.-об. *сэвумса*, сын. *йохам рых* / *йохым рих*, *йохам воъщамот*. Черника в природе произрастает преимущественно в северных лесах, главным образом сосновых, еловых и берёзовых, любит хорошо увлажнённые территории, поэтому растёт и на болотах. Низкорослые кустики, которые практически стелятся по земле. У растения разветвлённый, ползучий корень. Побеги гибкие, ветвистые. Их цвет меняется от зелёного до тёмно-коричневого по мере взросления экземпляра. Поскольку кустарник листопадный, с приходом поздней осени на побегах не остаётся ни одного листочка. Ягоды черники расположены поодиночке. Когда черника созреет, кожица плодов становится тёмно-синей, ближе к чёрной. Её покрывает сизоватый (белёсый) налёт. По словам информанта Н. К. Лонгортовой (Макаровой), черника так называется потому, что листья её сильно переплетаются: *сэвацдэт*. В основе номинации лежит глагол действия, так как название ягоды сын. *сэвасы* произошло от глагола *сэвацты* 'переплетаться' с помощью словообразовательного суффикса =*асы* / =*амса*. Стебли, листья черники, как было отмечено, растут сильно переплетаясь.

Водяника. Для обозначения водяники в диалектах хантыйского языка используются четыре лексические единицы: сын. *амп рых*, к. *ампвөл* (букв. 'собачья ягода'), ср.-об. *амп вот*. В названии ягоды устойчивое сочетание с затемнённой этимологией. Названия ягод в средне-обском диалекте записаны Л. В. Кашлатовой, диалектоносители не смогли уточнить происхождение наименований, имеющих в своём составе устойчивые сочетания.

Водяника обитает, преимущественно, в болотистых местностях, при наличии вокруг мха. Встретить разновидности кустарника можно на прохладных каменистых склонах, в сосновых лесах. Также растение обитает в тундре, преимущественно, в местах, покрытых мхом и лишаем. Водяника чёрная (шикша) представляет собой стелющийся кустарничек небольшого размера. В мякоти ягоды содержится большое количество сока, поэтому в русском языке её чаще всего именуют водяникой (другие названия – шикша, сикса, психа, чёрная трава, синявишна трава, багновка, вороника, медвежья ягода, лыха, верис). Подолгу собирая в лесу ягоды, ощущая жажду, ханты ели вдоволь вкусную ягоду водянику, много воды в лесу не пили, жажду утоляли водяникой. Если и собака ела водянику, то говорили: *ампем на йиңк йиңцтыя уратэл*. Часто водяника растёт в сосновых борах, поэтому эта лесная ягода относится к группе *йохам рых* / *ёхым рих*, мотивационным обоснованием выступает место произрастания растения. Итак, в хантыйском языке номинация образована способом сложения.

Брусника. Брусника в диалектах представлен пятью наименованиями: сын. *урты рых* / ш. *вурты рых* / ср.-об. *рих*, *вурты рих*; *урты воъщамот* / к. *вурты воъщамут* (букв. 'красная ягода'); *йохам рых*; *йохам воъщамот* / *йохам воъщамут* / *ёхым воъщамот* (букв. 'боровая ягода'), азов. *урты воль*.

«В с. Азовы, находящемся в непосредственной близости с ареалом распространения казымского диалекта, зафиксировано название *ўрты воль*» [Диалектологический атлас..., 2017, с. 159]. Наименование растения в диалектах мотивировано цветом ягоды (красная ягода), а также местом произрастания растения. В исследовании В. Г. Лебединской, посвящённой названиям ягод в славянских языках, также указывается на данный мотивационный признак: образование названий от корня *бор* = для растений, растущих в бору, закономерно и имеет место во многих языках и диалектах: *бор-овинка* (болг.), *бор-івка* (укр.), *bor-owka* (польск., чеш., н.-луж.), *бор-овица* (серб.), *bor-ov-nica* (словацк., серб., словенск.) и др. [Лебединская, 2017, с. 33–35]. Брусника именуется боро-вой ягодой и во многих финно-угорских языках: эрз. *пиче умарь*, мокш. *пиче* || *марь* 'сосновая ягода', мар. *пӧчыж* 'брусника' (луг.) / 'клюква' (гор.) букв. 'сосна', удм. *ляг* || *мульы* || *пуд*, яг || *мульы* || *пу(д)* букв. 'боровое ягодное дерево' [Бродский, 2014, с. 127–128].

Клюква. Клюква в диалектах хантыйского языка именуется множеством народных названий, представлено девять лексических единиц: сын. *кал рых* (букв. 'болотная ягода'), сын. *нарсув рых* 'ягода, [растущая] на сфагнуме', ш. *сота рых* 'болотная ягода', ш. *нурам рых* (букв. 'лесотундровая ягода'), пр. *лӧпта рэх* (букв. 'низинная ягода'), к. *хумӕсвӕл* 'клюква', сын. *хӧмалы рых* (разновидность клюквы) (букв. 'вогнутая ягода'), сын. *хӧмӕс рых* (разновидность клюквы) (букв. 'ягода [растущая] на кочках'), сын. (заим.) *кулык*.

В казымском диалекте хантыйского языка клюква – *хумӕсвӕл*. Лексический вариант данной диалектной единицы сын. *хӧмӕс рых* (кочка + ягода), а также *хӧмалы рых* (вогнутость + ягода) на реке Сыня – это разновидности клюквы, растущие во влажных местах в лесу, в борах, в местах, где имеется мох, сфагнум. Эта ягода растёт на кочках, ягоды некрупные, небольшие, продолговатой формы. Ханты не собирали её и не употребляли в пищу. Последнее название ягоды в виде слова *кулык* является заимствованием из русского языка – трансформированной формой лексемы *клюква* (информация представлена В. В. Куртямовой). Наименования ягоды являются по форме сложными и, в основном, указывают на место произрастания ягоды (7 названий).

В наименовании сын. *хӧмӕс рых* (разновидность клюквы) и его вариации к. *хумӕсвӕл* (кочка + ягода) также отражён принцип номинации по признаку географического распространения (место и условие произрастания). В дословном переводе лексическая единица сын. *хӧмалы рых* (разновидность клюквы) (вогнутость + ягода). Из этого следует, что номинационным признаком разновидности клюквы в данном случае является «обозначение особенностей морфологического строения растения».

Морошка. Северная ягода морошка является травянистым многолетним растением, относится к роду «Малина». Для обозначения морошки используются три лексемы. Лексема сын. *мурӕх* с фонетическими вариантами в диалектах к. *мӧрӕх* / ср.-об. *мурых*. Ягоды морошки очень полезны для здоровья. Когда плод морошки не совсем спелый, то его костянка издаёт хруст, когда её едят, поэтому мы склоняемся к тому, что в основе номинации лежит глагол действия *мӧрнӕлтты* 'издавать хруст при поедании', 'есть с хрустом'. Семантический способ образования наименования морошки можно объяснить мотивировочным признаком – морфологическое строение растения: в плодах ягоды морошки присутствуют косточки, которые при поедании издаёт звуки хрустения. В сынском диалекте повсеместно сохранилось сакральное наименование морошки – ягода старика *ин икен лӕты ӧт* 'медвежья ягода' (букв. 'еда старика'), *ин икен воӧьцӧтӧт*, в качестве мотивемы выступает признак растения «название животного, у которого ягода выступает источником питания». По словам Н. К. Лонгоровой, морошку красного цвета, с трёхлопастными листьями, с двумя 2–3 семечками нельзя собирать и употреблять в пищу людям. Данный факт описан и в научной литературе: «Женщины не брали ягоды с двумя-тремя глазками. Их оставляли для птиц и зверей. Эта традиция была связана с деторождением» [Лапина, 1998, с. 27].

Чёрная смородина. Сморо́дина чёрная – листопадный кустарник с душистыми ягодами, принадлежит к семейству крыжовниковых, представлена номинациями из одного-двух слов: сын. *шупши* 'смородина', *шупши рых* 'смородина ягода', с различными фонетическими вариациями в диалектах: к. *шөмши* / ср.-об. *шумши*. В название ягоды, вероятно, положена форма плодов. Форма ягод смородины округлая, овально-продольная или несколько сдавленная с полюсов. Так, существительное *шупши* 'чёрная смородина', (ср. *шуп* 'часть, кусок, половина') произошло от слова *шуп* 'половина' (ягоды приплюснутой формы, как бы немного половинчатые), возможно, от глагола *шумэйтэм* букв. 'сделать зарубку, отметину'.

Красная смородина. Наименований, обозначающих красную смородину, в диалектах хантыйского языка два: сын. *ўры-мõлы* / *ўр-мõлы*, к. *вўрмаь* / ср.-об. *вурмаь* 'красная смородина'. Лексема *ўры-мõлы*, по нашим предположениям, образована от глагольных основ *ўрты=-мõлы* = 'краснеться + хрустеть', путём присоединения именного словообразовательного аффикса =ы к первому корню, во втором корне причастный суффикс выпал. Семантика слова объясняется цветом плода смородины (ярко красного цвета), также в основе номинации лежит глагол действия *мõлыты* 'хрустеть'.

Малина. Листопадный кустарник из семейства розовых. Малина имеет несколько вариаций названий ягоды в зависимости от ареала распространения. Нами обнаружено пять диалектных единиц. По форме они являются сложными и имеют в своём составе названия животных. Как отмечает А. Н. Ракин, зоонимический компонент в названии указывает на те животные, которыми преимущественно поедаются соответствующие растения [Ракин, 2005, с. 174]. У северных ханты дикая малина – ягода священного животного, в состав наименования входят два сложных слова: сын. *йивпõхийэн воьцэм õт* (букв. 'сыном медведем собранное'), *ин икен воьцтõт* (букв. 'собираемое стариком медведем'). В шурышкарском диалекте зафиксировано наименование *мойпэр воьцтот*. Таким образом, мотивировочным признаком номинации ягоды является «название животного, у которого ягода выступает источником пищи». В казымском диалекте малину называют *воьцвөл*, в азовском говоре именуется как *вущвул*. В среднеобском диалекте для обозначения ягоды малины употребляется устойчивое словосочетание *усь вот*.

Княженика, поленика, костяника, дикая земляника. Для обозначения лесных ягодных растений – княженики, поленики, костяники – используется шесть лексических единиц. Номинацией сын. *щицки рых* (букв. 'птичья ягода') северные ханты именуют лесную ягоду княженику и похожую на неё ягоду *поленику* (в некоторой литературе *поленика* рассматривается как простонародное название-синоним). В литературе по хантыйскому языку ошибочно эту ягоду переводят как земляника, но земляника на севере не растёт, в настоящее время её специально выращивают в огороде, в сильные морозы она может вымерзнуть. Небольшая сладкая ягода, которую всегда ели ханты, в ботанической литературе называется княженикой, или поленикой. В сынском диалекте княженика (поленика) номинируется как 'ягода медведя', при этом употребляется сакральное имя зверя: сын. *ин икен воьцты õт*, *ин икен лэты õт* 'княженика'. Ягодой птички – *щицки рых* – называют также и костянику, которая повсеместно растёт на севере, на территории проживания народа ханты. Это многолетнее травянистое растение, относящееся к семейству розоцветных, из того же рода, что малина, ежевика и другие. Плоды костяники состоят из 3–6 сросшихся сочных костянок ярко-красного цвета. На вкус они кислые. Отличие ягоды костяники от малины в том, что косточка у неё крупнее и жёстче, поэтому заметна при еде. Отсюда и название ягоды – костяника. На языке казымских ханты – *щицкивөл* 'княженика'. Таким образом, в диалектах хантыйского языка

основным признаком номинации указанных ягод является «название птицы, животного, у которого ягода выступает источником пищи». Семантический способ образования следующего названия ягоды можно объяснить двумя мотивировочными признаками: размер ягоды (ягоды княженики, костяники значительно меньше морошки) и форма ягоды (внешнее сходство княженики с морошкой): к. *ай мэрэх* (букв. 'небольшая морошка'). В основе номинации лежит форма плода, так как ягоды княженики имеют внешнее сходство с ягодой морошки, что и явилось мотивировочным признаком. Для обозначения лесной ягоды – княженики – носители среднеобского диалекта употребляют устойчивое сочетание *щищки вот*.

Толокнянка. Толокнянка – это многолетний, вечнозелёный, карликовый, стелющийся кустарничек с подземными побегами, относящийся к семейству вересковых. В сынском диалекте толокнянка – это *лук рых* 'глухарина ягода', *лук лэты рых* (букв. 'ягода, которой питаются глухари'), также известна сакральная номинация: *ин икев воьщтот* 'медвежья ягода' (букв. 'собираемое стариком-медведем'), номинация *моми рых* (букв. 'лесных существ ягода'), здесь имели ввиду, что это ягода хищных лесных зверей, её нельзя собирать, *моми* – одно из сакральных имён животных. В хантыйской культуре сформировалось особое отношение к толокнянке – она считается почитаемой, священной ягодой: *йэмэу воьщтот*. Толокнянкой питаются глухари, медведи, лисы, россомахи и другие животные, человеку употреблять её в пищу не рекомендуется. Особо обращали на это внимание детей, ненавязчиво, в целях сохранения здоровья, объясняя им про ягоду, которой питаются лесные дикие звери, птицы, в связи с чем в хантыйской языковой картине мира данная ягода представляется как источник пищи для птиц и животных, что и является обоснованием для мотивации.

3. Заключение [Conclusion]

В диалектах хантыйского языка названия растений имеют большое количество вариаций. Источники возникновения диалектных вариантов названий обусловлены многими лингвистическими и экстралингвистическими факторами. В ходе исследования выявлены и систематизированы 56 наименований ягодных растений. Выявлены мотивационные признаки, побудившие носителей языка к созданию номинаций фитонимов. Типичными признаками, которые могут быть определены в качестве основы наименования растения являются следующие: особенность морфологического строения растения (специфика переплетения, форма, размер), внешний вид (схожесть с другим ягодным растением), название животного/птицы, у которого ягода выступает источником питания, географическое распространение (место и условия произрастания), цветовая окраска и т. д. В основе номинации некоторых ягодных растений лежит глагол действия.

Систему названий ягодных кустарников и их плодов составляют исконные лексические единицы. В названиях ягод отсутствуют иноязычные компоненты, единственное зафиксированное от не говорящей на русском языке пожилой женщины заимствованное название ягоды *кульик* является трансформированной формой лексемы *клюква*. В проанализированных лексических единицах выделяются непроезные основы, большее количество названий растений образованы основосложением, словосложением. Данный способ номинации является самым продуктивным, с помощью него образовано 63,15% наименований ягодных растений. Некоторые лексемы совмещают в себе сложение основ и суффиксацию. Менее частотен семантический способ (8,7% названий). Ещё меньшей производительностью характеризуется суффиксация, с помощью которой было образовано 5,2% фитонимов. Для обозначения наименований некоторых ягод на территории распространения среднеобского диалекта употребляются устойчивые сочетания с компонентом *вот*, этимология идиоматических выражений неясна.

Благодарности [Acknowledgments]

Автор благодарит проект Pohjoishantin Šuryškarin kirjakielen kieliopin ja muiden aruneuvojen laatiminen, а также Koneen Säätiö в рамках которого были организованы экспедиции к северным ханты для сбора диалектологического материала.

Информанты: 1) М. И. Лонгортов – Лонгортов Макар Иванович, 1938–2019 г. г., д. Овалынгорт, Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа; 2) В. В. Куртямова (Лонгортова) – Варвара Васильевна Куртямова, 1935 г. р., д. Вутвожгорт, Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа; 3) М. И. Лонгортова – Лонгортова Мавра Ильинична, 1966 г. р., д. Овалынгорт, Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа; 4) Н. К. Лонгортова – Лонгортова (Макарова) Нина Кирилловна, 1967 г. р., д. Овалынгорт, Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа; 5) В. К. Пырысева (Макарова) – Пырысева Валентина Кимовна, 1968 г. р., д. Ямгорт, Шурышкарский район Ямало-Ненецкого автономного округа; 6) Л. В. Кашлатова (Лыскова) – Кашлатова Любовь Васильевна, 1954 г. р., пгт. Березово (род. д. Мулигорт), Березовский район Ханты-Мансийского автономного округа. Данные приведены с разрешения информантов.

Список сокращений и условных обозначений

аз. – азовский говор хантыйского языка; к. – казымский диалект хантыйского языка; пр. – приуральский диалект хантыйского языка; ср.-об. – среднеобский диалект; сын. – сынский диалект хантыйского языка; ш. – шурышкарский диалект хантыйского языка.

Библиографический список

- Боброва, 2017 – Боброва М. В. Названия ягод и ягодных растений в русских говорах Пермского края и иных территорий // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2017. СПб. : Нестор-История, 2017. С. 59–77.
- Бродский, 2007 – Бродский И. В. Названия растений в финно-угорских языках (на материале прибалтийско-финских и коми языков). СПб. : Наука, 2007. 210 с.
- Бродский, 2014 – Бродский И. В. Возвращаясь к древнейшим названиям ягод в финно-угорских языках (брусника и морошка) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014. СПб. : Нестор-История, 2014. С. 124–139.
- Диалектологический атлас..., 2017 – Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Н. Б. Кошкарева [и др.] / под ред. Н. Б. Кошкаревой. Калининград : Изд. Дом «РОСТ-ДООАФК», 2017. 256 с.
- Колосова, 2012 – Колосова В. Б. 'Медвежья' растения в русских говорах // Русская речь. 2012. № 5. С. 94–97.
- Лапина, 1998 – Лапина М. А. Этика и этикет хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 115 с.
- Лебединская, 2017 – Лебединская В. Г. Наименования ягод в славянских языках: сравнительно-сопоставительный анализ // Международный научно-исследовательский журнал. Вып. 3, № 57, Ч. 2. 2017. С. 33–35. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.098>
- Лельхова, 2020 – Лельхова Ф. М. Номинации ягодной флоры в диалектах хантыйского языка // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 1. С. 6–11.
- Ракин, 2005 – Ракин А. Н. Названия животных в составе фитонимов коми языка // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов : материалы III Всероссийской науч. конф. финно-угроведов. – Сыктывкар, 2005. – С. 173–175.

References

- Bobrova, M. V. (2017). Nazvaniya yagod i yagodnykh rasteniy v russkikh govorakh Permskogo kraia i inykh territoriy [Berry and berry plant names in Perm local accents and on other territories]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2017* [Lexical Atlas of

- Russian local accents (Research materials)] (pp. 59–77). St Petersburg : Nestor-Istoriya Press. (In Russ.).
- Brodskiy, I. V. (2007). *Nazvaniya rasteniy v finno-ugorskiykh yazykakh (na materiale pribaltiysko-finskikh i komi yazykov)* [Plant names in Finno-Ugric languages (Based on Pre-Baltic, Finnic and Komi languages)]. St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Brodskiy, I. V. Vozvrashchayas' k drevneyshim nazvaniyam yagod v finno-ugorskiykh yazykakh (brusnika i moroshka) [Back to ancient berry names in Finno-Ugric languages (Cowberry and cloudberry)]. *Leksicheskiy atlas russkiykh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2014* [Lexical Atlas of Russian local accents (Research materials) 2104] (pp. 124–139). St Petersburg : Nestor-Istoriya Press. (In Russ.).
- Koshkareva, N. B. (Ed.). (2017). *Dialektologicheskiy atlas ural'skiykh yazykov, rasprostranennykh na territorii Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga* [Dialect Atlas of Uralic languages in Yamal-Nenets Autonomous Area]. Kaliningrad: ROST-DOAFK Press. (In Russ.).
- Kolosova, V. B. (2012). 'Medvezh'i' rasteniya v russkiykh govorakh [Plants related to bears in the Russian dialects]. *Russkaya rech'* [Russian Speech], 5, 94–97. (In Russ.).
- Lapina, M. A. (1998). *Etika i etiket khantov* [Khaty ethics and etiquette]. Tomsk : Tomsk University Press. (In Russ.).
- Lebedinskaya V. G. (2017). Naimenovaniya yagod v slavyanskikh yazykakh: sravnitel'no-sopostavitel'nyy analiz [Names of berries in Slavic languages: Comparison and collation]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 3 (57), Part 2, 33–35. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.57.098> (In Russ.).
- Lel'khova, F. M. (2020). Nominatsii yagodnoy flory v dialektakh khantyyskogo yazyka [Nominations of berries in the dialects of the Khanty language]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 12 (1), 6–11. (In Russ.).
- Rakin, A. N. (2005). Nazvaniya zhivotnykh v sostave fitonimov komi yazyka [Animal names in fitonyms of the Komi language]. *Istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya yazykov i kul'tur finno-ugorskiykh narodov* [Finno-Ugric languages and cultures: Diachrony, synchrony and perspectives] : Proc. III All-Russia Scientific Conference in Finno-Ugric studies] (pp. 173–175). Syktyvkar. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.03.2021; одобрена после рецензирования 03.06.2021; принята к публикации 03.11.2021.

The article was submitted 04.03.2021; approved after reviewing 03.06.2021; accepted for publication 03.11.2021.